

С.Ж. Мусаев

д.ф.н., профессор, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Бишкек, Кыргызстан (e-mail: musaev53@list.ru)

Основные способы связи компонентов сложноподчиненного предложения в кыргызском языке

Аннотация

Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов в синтаксической системе тюркских языков вообще, и кыргызского языка в частности, а именно освещению вопросов основных способов связи компонентов сложноподчиненного предложения в кыргызском языке. На материале примеров кыргызского языка автор представляет анализ связи между компонентами сложноподчиненного предложения в кыргызском языке по структурно-грамматическим средствам субординации, который имеет три способа: аналитический, синтетический и синтетика-аналитический (комбинированный), в результате чего приходит к заключению, что для кыргызского языка наиболее характерны синтетический и синтетика-аналитический способы связи.

Ключевые слова: Компонент, тюркские языки, кыргызский язык, синтаксическая система, сложноподчиненное предложение, способы связи.

S.Zh. Musayev

Doctor of Philology, Professor, I. Arabaev Kyrgyz State University
Bishkek, Kyrgyzstan (e-mail: musaev53@list.ru)

The Main Ways of Connecting Components of a Complex Sentence in the Kyrgyz Language

Abstract

This article is devoted to one of the topical issues in the syntactic system of Turkic languages in general, and the Kyrgyz language in particular, namely the coverage of the main ways of communication of the components of a complex sentence in the Kyrgyz language. On the material of examples of the Kyrgyz language the author presents an analysis of the relationship between the components of a complex sentence in the Kyrgyz language on the structural and grammatical means of subordination, which has three ways: analytical, synthetic and synthetic-analytical (combined), resulting in the conclusion that the Kyrgyz language is more characteristic of synthetic and synthetic-analytical methods of communication.

Keywords: Component, Turkic languages, Kyrgyz language, syntactic system, complex sentence, communication methods

Одним из актуальных вопросов в синтаксической системе тюркских языков вообще, и кыргызского языка в частности, является вопрос об основных способах и средствах связи компонентов сложноподчиненного предложения (СПП). Данный вопрос не получил до сих пор должного освещения, в результате чего многие кардинальные вопросы синтаксиса до конца не выяснены. Желанием автора восполнить в какой-то мере имеющийся пробел в данном вопросе обусловлена настоящая работа. На материале кыргызского языка мы попытаемся показать основные способы и средства синтаксических связей (семантической и структурно-грамматической) компонентов СПП.

Анализируя сложноподчиненные предложения в кыргызском языке, мы руководствуемся следующими положениями «...во всяком сложном предложении его части составляют одно связанное целое, так, что будучи взятые отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому, как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него..., таким образом, ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое» [1, с. 229]; «...суждение по своему логическому строю носит общечеловеческий характер. А в это время предложение же строится по специфическим правилам, свойственным отдельному конкретному языку или группе родственных языков, и подчинено внутренним законам развития этих языков» [2, с. 69], т.е. предложение носит национальный характер.

При построении речи предложение всегда находится в причинно-следственных, временных, пространственных, сопоставительных, противительных, уподобительных и других отношениях. Без такой смысловой связи и семантических отношений нет конструкции номинативного и коммуникативного, атрибутивного и предикативного характера. Таким образом, различные смысловые связи между синтаксическими конструкциями, выраженные конструктивным своеобразием этих сочетаний и специальными грамматическими средствами, нами понимаются в качестве структурно-грамматических и семантических отношений. Определение структурно-грамматических и семантических отношений, и их способов передачи между компонентами СПП необходимо, прежде всего, для того, чтобы выделить его компоненты, изучить их природу, сущность и механизм организации единого целого. Ведь природа, сущность любых вещей,

предметов и явлений познается лишь на основе существующих между ними отношений. «Отдельное бытие, (предмет), явление есть лишь одна сторона идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны действительности, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными. Лишь в их совокупности и в их отношении (выделено нами – С.М.) реализуется истина» [3, с. 24]. Следовательно, компоненты СПП, существующие между ними отношения и их способы передачи образуют диалектическое единство. Эти отношения, реализация которых осуществляется различными способами и средствами, будем именовать известным термином «синтаксическая связь».

Синтаксическая связь между компонентами СПП по семантическому и структурно-грамматическому характеру бывает субординативной, при которой один из компонентов играет роль доминирующего, а другой, поясняя, обуславливая, сопутствует ему.

В кыргызском языке связь между компонентами СПП по структурно-грамматическим средствам субординации можно разделить на три способа: аналитический, синтетический и синтетико-аналитический (комбинированный).

Под аналитическим способом мы понимаем такие подчинительные связи, в которых связывающие элементы или средства связи не являются формой сказуемого придаточного компонента, т.е. не присоединяются к сказуемому, а являются лишь формой связи придаточного компонента с главным. И эти средства связи располагаются после сказуемого, безразлично, придаточного или же главного компонента в обособленном положении. При этом степень связи между компонентами СПП менее тесна и поясняющая, уточняющая мысль, выраженная придаточным компонентом, закончена (а не самостоятельна, ибо компоненты любого сложного предложения не должны рассматриваться в отдельности). Поскольку в СПП аналитического типа сказуемое придаточного компонента всегда имеет замкнутую (законченную) форму так же, как и сказуемое главного компонента, выраженное личной формой глагола. Например: 1. Сабак болбой калды, анткени мугалим ооруп калыптыр. Урок не состоялся, потому что учитель заболел; 2. Атчан жүрүүгө болбойт, себеби кар калың экен. Невозможно ездить на коне, потому что снега много навалило.

В этих примерах придаточные компоненты СПП, сказуемые которых выражены личной формой глагола, обладают относительно

законченной мыслью, оформлены определенной интонацией и расположены после главных компонентов, уточняя и дополняя их объём информации. Подчинительная связь между ними осуществлена с помощью субординативно-аналитических средств – анткени, себеби.

Следующий пример отличается от первых двух лишь расположением придаточного компонента относительно главного, точнее, придаточный компонент имеет месторасположение перед главным и субординативно-аналитическим средством является союз ошондуктан, который объединяет их в одно целое. Например: Мугалим ооруп калыптыр, ошондуктан сабак болбой калды. Учитель заболел, поэтому урок не состоялся.

Таким образом, СПП аналитического типа образуется посредством синтеза нескольких структурно-грамматических и семантических элементов, при помощи которых оно приобретает новое качество как одно связанное целое. Эти структурно-грамматические и семантические элементы в общетеоретических работах понимаются как обязательные единицы речи и именуются специальным термином «непосредственно составляющий» (НС). НС на синтаксическом уровне языка – это единицы речи, из отношения которых и посредством которых непосредственно образована, или будет образована та или иная конструкция. Как известно, любая конструкция – единое целое на уровне синтаксиса характеризуется помимо непосредственно составляющих его морфем и их отношений, определенным интонационно-ритмическим рисунком, именуемым супрасловесным составляющим предложения.

Одной из своеобразных черт языкознания последнего времени, как отмечают лингвисты, является введение новых приемов анализа языкового материала, обусловленных изучением языка как системы. Анализ по НС является именно таким. «Сущность по непосредственно составляющим заключается в установлении определенной иерархии языковых структур и в проведении синтаксического анализа в строгом соответствии с этой иерархией путем последовательного дробления речевого отрезка на все меньшие единицы» [4, с. 72].

Дробление или рассечение речевого отрезка на составляющие его части должно определяться строгой последовательностью: первой операцией в анализе СПП по НС является отделение составных компонентов, субординативных элементов, затем «снимается» супрасловесный контур каждого компонента в отдельности, только после чего анализируются линейные словесные отношения

конструкции. Так, в наших примерах как НС могут выступать, прежде всего, их компоненты, являясь двумя НС одного единого целого, и в то же время, оформляясь своими супрасловеными рисунками каждый в отдельности. Затем – субординативные аналитические средства, посредством которых компоненты СПП представляются в аналитических отношениях. На следующем этапе анализа по НС в пределах каждого компонента СПП выводятся более мелкие слои НС. По приему НС изучению подвергаются лишь те отношения между составляющими элементами конструкции, которые представляются наиболее тесными, ясными и грамматически правильными. Так, например, в предложении Акылдуунун алды менен жүр. Дружи с мудрецом, слово менен по своему линейному положению связано с предшествующими и последующими словами. Однако, как видно, непосредственно оно связано лишь со словом алды. А со словом жүр, хотя линейно находится непосредственно контактно, сочетание менен жүр грамматически не правильно и бессмысленно. О таких бессмысленностях, грамматических неправильностях можно говорить и тогда, когда слова акылдуунун и жүр связаны между собой по тому признаку, что одно начинается, а другое заканчивает предложение, а слова акылдуунун и менен, алды и жүр - что они все являются обязательными составляющими данного предложения. Таким образом, при анализе по НС следует отличать внутренние и внешние отношения составляющих грамматических структур и исходить из строгих научных статусов.

Такой подход к изучаемому объекту дает большую возможность исследователю, прежде всего, понимать единицу языка как систему – явление многообразное и многоаспектное, и, исходя из этого, установить и выявить многообразные отношения структур на определенном уровне языка.

Итак, исходя из сказанного, отметим, что средствами аналитического способа связи между компонентами СПП являются подчинительные союзы, союзные слова и свободное месторасположение компонентов в составе СПП союзного типа.

Под синтетическим способом связи между компонентами СПП мы понимаем такие субординативные связи, в которых средства связи непосредственно присоединяются к сказуемым придаточного компонента, и тем самым одновременно являются формой сказуемого, с одной стороны, и формой связи придаточного компонента с главным, с другой. Например: 1.Таятам жомок айтып жатканда, мен ушунун

баарын ойлоп отурам. Обо всем этом я думаю, когда дед рассказывает мне сказки. 2. Көлдүн четине чыга берип, соно кайра көлгө түшө качаарда, шумкар жетип, курч тырмагын сононун денесине батырды. Когда селезень перелетел озеро и повернул обратно к воде, чтобы нырнуть, тут сокол настиг его и вонзил острые когти.

В этих СПП формы сказуемого придаточных компонентов и формы связи придаточных компонентов с главными совпадают. Они непосредственно входят в состав сказуемых придаточных компонентов, синтезируя придаточные компоненты с главными и обуславливая их максимальную и тесную спаянность.

Если вопрос об аналитических способах и средствах связи между компонентами СПП не имеет среди исследователей существенных разногласий, то этого не можем сказать относительно синтетического способа и средств связи компонентов СПП. Здесь вопрос обстоит гораздо сложнее, чем это представляют себе некоторые исследователи.

По нашему мнению, это связано, прежде всего, с грамматической природой и сущностью так называемых неличных форм глагола и их специфической синтаксической функцией. То, что было предложено разными исследователями относительно синтетических конструкций, это и есть стремление найти возможные варианты решения вопроса с разных точек зрения и с разных аспектов. Но при всем этом, как нам представляется, одни исследователи абсолютизируют один из аспектов вопроса, в то время как другие – другой. Отсюда и неоднозначные решения. Так, исходя из абсолютизации согласования подлежащего со сказуемым в лице, некоторые исследователи все СПП синтетического типа рассматривают в качестве простого предложения с развернутыми членами, и тем самым отрицают большинство, кроме условного и уступительного, придаточные предложения в тюркских языках [5; 6; 7]. Аксиоматично сосредоточивая свое внимание на личной форме сказуемого компонента, сторонники этого мнения, прежде всего, сузили до минимума предикативную связь. Ведь предикация, без которой невозможно говорить о предложении вообще, сводится не только к личной форме глагола, она является не единственной, а всего лишь одной из многих средств предикации. С этой точки зрения в грамматическом плане не важно, что использовано в качестве сказуемого придаточного компонента - личная форма или же неличная форма глагола [8] или именная часть речи, поскольку предложения в тюркских языках, в том числе и кыргызском, могут быть и глагольными, и именными, и односоставными, и безличными и т.д.

Рассматривая СПП в кыргызском языке, мы исходим из положения о том, что абсолютный признак согласования подлежащего со сказуемым в личной форме глагола является односторонним и не учитывает специфику грамматического строя тюркских языков вообще, кыргызского языка, в частности.

И в кыргызском языке, как и в других тюркских языках, придаточный компонент обычно предшествует главному. Однако это не означает, что придаточный компонент располагается только перед главным. Он может находиться между частями главного компонента и после него. Когда придаточный компонент занимает позицию перед главным и между его частями, связь между ними осуществляется, в основном, формой сказуемого придаточного компонента. При этом главную роль играют причастные, деепричастные формы и аффиксы условного наклонения на *-са*, сравнения, ограничения и принадлежности, выполняя двойную синтаксическую функцию – функцию сказуемого придаточного компонента, с одной стороны, и связывающего элемента придаточного компонента с главным – с другой.

Но, вопросы, связанные с синтаксической ролью причастия в составе СПП, его способностью выступать одновременно и как член придаточного компонента (сказуемое) и как средство связи между придаточным и главным компонентами, и организовать, тем самым, СПП, являются до сих пор нерешенными. Все это свидетельствует о том, что проблема, связанная с причастием вообще, и в составе СПП, в частности, нуждается в более глубоком и всестороннем изучении. Синтаксическая функция причастия в составе СПП обуславливается, прежде всего, дополнительно-предикативными средствами, какими являются аффиксы падежей, сравнения, ограничения, принадлежности, послелого и соотносительные слова.

Но какие именно падежные аффиксы способны дать причастным формам возможность выступать в качестве сказуемого придаточного компонента и связывать последний с главным компонентом – вопрос спорный. Одни исследователи считают, что в качестве сказуемого придаточного компонента в СПП синтетического типа выступают глагольно-именные формы во всех косвенных падежах [9, 10].

Исходя из семантики и синтаксических функций падежей, к этому вопросу надо подходить более дифференцированно. Ведь они и в семантическом, и в функциональном аспектах не одинаковы, и это вытекает, прежде всего, из своеобразия самих падежных форм.

В этом вопросе мы разделяем мнения тех исследователей, которые считают, что в качестве сказуемого придаточного компонента СПП могут выступать глагольно-именные формы не во всех косвенных падежах, а только в пространственных падежных формах [11,12,13]. Пространственные или конкретные падежи, в отличие от других грамматических (объективных и атрибутивных) связаны с динамикой и способны выражать динамику. Эта специфика пространственных падежей дает возможность причастиям выступать в качестве сказуемого придаточного компонента СПП когда они оформляются теми или иными аффиксами этих падежей.

Итак, основываясь на изложенном, мы выявляем в кыргызском языке СПП, в которых в качестве сказуемого придаточного компонента причастие выступает в сочетании:

- с аффиксами пространственного падежа, например:

1. Босогодогу жигиттер, Нусуп чатырдан чыгып келе жатканда, кылычтарын бооруна алышып кетенчиктеп таазим кылып, жол беришти. Когда из палатки вышел Нусуп, караульные жигиты, слегка отступив, склонились перед ним в почетном поклоне; 2. Иш токтоп калган жок, сен келбей койгондон. Работа не была остановлена, хотя ты и не пришел; 3. Аны көрө койгондо, мен да тып басылдым. Когда я заметил его, и я умолк;

- с аффиксом сравнений на *-дай*, *-дей*, например: 1. Ата-бабалар айткандай, ар дайым ыймандуу болуу жаштарга парс. Как сказали наши предки, молодые должны всегда обладать совестью; 2. Капталыа кош канат бүткөндөй, үйгө тез кайттың го. Ты так быстро возвратился домой, будто у тебя выросли крылья;

- с аффиксом ограничения на *-ча*, *-че*, например: 1. Кетпегиле, биз келгенче. Вы не уезжайте, пока мы не приедем; 2. Жаан басылганча, күтө тургула. Вы подождите, пока не перестанет дождь;

- с аффиксом принадлежности, например: 1. Люба келгени, Каныш жалгыздык тарткан эмес. С тех пор, как приехала Люба, Каныш не чувствовала себя одинокой; 2. Жонуна ээр токулуп, басмайыл тартылганы, Гулсарат ар кимдин астында түгөнбөгөн түрдүү жолдор менен тапырата жүрүп келди. С тех пор, как поймали и оседлали его, Гулсарат менял много хозяев.

Как видно из приведенных примеров, причастие в функции сказуемого придаточного компонента употребляется в сочетании с подчинительно-предикативными синтетическими элементами, какими являются аффиксы пространственных падежей, сравнения,

ограничения и принадлежности. Без этих подчинительно-предикативных средств все причастные конструкции имеют атрибутивный характер, функционируя как развернутые члены простого предложения.

Анализируя СПП синтетического типа в кыргызском языке, мы разделяем мысль о том, что причастие в тюркских языках является широко распространенной формой сказуемого придаточного компонента [14] и подчеркиваем, что наличие синтетических типов СПП – специфическая особенность тюркских языков. Причастие представляет собой специфическую форму выражения сказуемого придаточного компонента, обусловленную историческими путями развития синтетического типа СПП в кыргызском языке.

В отличие от причастия, деепричастные формы, которые являются одним из основных средств синтетической связи компонентов СПП в кыргызском языке, в функции сказуемого придаточного компонента употребляются без дополнительно-предикативных подчинительных средств. Это связано с самой природой деепричастия, поскольку оно "не принимает после себя аффиксов морфологических категорий" [15, с. 8]. Например: 1. Айылдан эртең менен чыгып, станцияга түш оой барабыз. Мы выехали из аила утром, а приехали на станцию после полудня; 2. Ары жактан шапалак камчыны сүйрөй баскан мени көрүп, бригадир сүйүнүп кетти. Когда заметил меня, волочившего по земле кнут, бригадир необычайно обрадовался; 3. Эшик ачылып, Сагын кирди. Открылась дверь, в комнату вошел Сагын.

Кроме причастных, деепричастных форм средствами синтаксической связи компонентов СПП в кыргызском языке является аффикс условного наклонения на -са, например: 1. Алыс жерден куда күтсөң, артынчактап аш келеер. Если издали посватаешься, будут прибывать разные сласти; 2. Жакын жерден куда күтсөң, түрдүү ушак сөз келеер. Если поблизости посватаешься, будут прибывать разные сплетни.

В этих примерах аффикс условного наклонения на -са, непосредственно присоединяясь к сказуемым придаточного компонента, одновременно выполняет функции связи зависимого компонента с главным.

Если в приведенных примерах субординативно – синтетическая связь между компонентами СПП осуществляется посредством причастной, деепричастной форм, формой условного наклонения на -са и определенной интонацией в пределах каждой из них, то в

следующих примерах вопрос стоит иначе: 1. Мындан ары жүрүүгө болбойт: түн караңгы, калың токой, чоочун жер, андан калса катуу чарчаганбыз. Идти дальше невозможно: ночь темная, густой лес, незнакомое место, к тому же мы очень устали; 2. Жамиля жеңемди мен чын ниетим менен жакшы көрчүмүн: бир чети жеңем, бир жагы ал менден азыраак эле улуу тең курбу сыяктуу элек. Я горячо любил Жамилю: с одной стороны, она была жеңе (жена старшего брата), с другой стороны, мы были близкими сверстниками.

В таких СПП сказуемое и подчиненного, и главного компонентов выражаются личной формой глагола без лексических или морфологических субординативных средств. На первый взгляд, каждый из компонентов таких СПП обладает какой-то определенной автономностью, и степень спаянности между ними минимальна. Однако нам не следует забывать, что любое предложение на синтаксическом уровне, помимо всяких составляющих его лексических и морфологических элементов, обладает и характеризуется определенным интонационным оформлением. Благодаря именно определенной подчинительной интонации компоненты СПП приобретают целостность и могут рассматриваться в качестве единого целого. Они соединяются при помощи не каких-либо лексических или же морфологических средств, а непосредственно-подчинительной синтезирующей интонацией, которая кончается после главных компонентов (Мындан ар жүрүүгө болбойт, Жамиля жеңемди мен чын ниетим менен жакшы көрчүмүн). А обязательная коммуникативная интонация, которой обладает СПП в целом, кончается там, где относительно завершается акт коммуникации.

Такой, т.е. бессоюзный тип СПП до сегодняшнего дня не был объектом описания ни нормативной, ни научной грамматики по той простой причине, что кыргызский язык будто бы не располагает достаточным материалом, более того, некоторые ученые-кыргызоведы категорически отрицают наличие таких СПП, объясняя это особенностью кыргызского языка [16]. Между тем данный тип СПП реально существует не только в речи основоположников кыргызского письменного литературного языка, но и тех, кто более или менее работает над словесным творчеством. Причем такой тип СПП имеет своеобразное структурное строение, поэтому целесообразно не отрицать наличие, а описать (выявить их структурные типы, типовые значения).

В кыргызском языке главные и придаточные компоненты СПП, связь между которыми осуществляется синтетическим способом, могут находиться не только непосредственно в контактном положении, но и в дистантном, пропустив между собой различные предикативные и непредикативные структуры. Примером этого может быть указанный выше первый пример.

В этом примере весь комплекс СПП состоит из таких дистанционных предикативных компонентов: Мындан ары жүрүүгө болбойт...катуу чарчаганбыз – каркас СПП, түн караңгы – предикативные, калың токой, чоочун жер – структурно-грамматические непредикативные структуры, которые, находясь в составе СПП, могут иметь предикативный характер и классифицироваться как назывные предложения только благодаря особым коммуникативным интонациям. Тем самым, как придаточный компонент они уточняют, дополняют главный и расширяют тот объем информации, который несет весь комплекс СПП.

Таким образом, несмотря на то, что они являются структурно-грамматически непредикативными структурами в составе СПП они функционируют в смысловом плане и дают определенное уточнение, разъяснение главным компонентам.

Так, в системе СПП синтетического типа по субординативным средствам связи компонентов, мы можем различать два типа субординативных связей: один сводится к совокупности морфологических показателей синтетической связи, а другой – к синтаксическому элементу связи между компонентами. Следовательно, морфологическими средствами связи являются причастные формы в сочетании с аффиксами пространственных падежей, сравнения, ограничения и принадлежности, деепричастные формы и аффикс условного наклонения на -са. Синтаксическое средство синтетической связи – это совокупность определенных подчинительных интонаций в пределах каждого из компонентов СПП и общий интонационный контур единого целого.

В СПП, компоненты которых связываются синтетико-аналитическим (комбинированным) способом, синтетические и аналитические средства связи, сочетаясь друг с другом и непосредственно присоединяясь к сказуемым придаточного компонента, составляют форму сказуемого этого же компонента.

Под синтетико-аналитическим типом мы понимаем такие СПП, компоненты которых связываются одновременно при помощи

синтетических и аналитических элементов связи.

Средствами синтетико-аналитического способа связи СПП являются:

- причастные формы с аффиксами пространственных падежей в сочетании с послелогоми, соотносительными словами, выражающими временное значение, например: 1. Жоо кеткенден кийин, кылычынды ташка чап. После того как враг ушел, мечом можешь бить по камням; 2. Алар чыкканга дейре, тоо ашып кетебиз. Пока они выйдут, мы через горы перевалим;

- аффикс условного наклонения на -са в сочетании с союзами, например: 1. Эл жатса да, Эсенбай акенин эки кызы жатпайт. Хотя народ и спит, двум дочерям Эсенбай аке не спится; 2. Таң атканча кар жааса дагы, күн жылуу болду. Хотя до утра шел снег, день был теплым;

- причастные формы с аффиксом принадлежности в сочетании с послелогоми: Шамаал катуулап соккону менен, анча деле суук жок. Не так уж холодно, хотя и ветер поднялся;

- имена действия в сочетании с послелогоми, например: 1. Билимдүү адам болуш учун, көп аракеттенишиң керек. Чтобы накопить знания, много трудиться надо; 2. Сен ал жакка барып келүү үчүн, жок дегенде бир жарым кун керек. Чтобы ты поехал туда и вернулся обратно, по крайней мере, больше суток надо.

При организации и осуществлении подчинительной связи между компонентами СПП в кыргызском языке немаловажную роль играют вопросительные и указательные местоимения, представляющие собой парные образования: ким – ал, ким – ошол, канча – ошончо, кандай – ошондой, кайда – ошондо, кайсыл жерде – ошол жерде и т.д. например: 1. Ким иштебесе, ал тиштебейт. Кто не работает, тот не ест; 2. Билим кайда, күч ошол жерде. Где знания, там и сила; 3. Окуганың канча, билгениң ошончо. Сколько читаешь, столько и знаешь; 4. Ынтымак кайсыл жерде, биримдик да ошол жерде. Где дружба, там и единство; 5. Кандай көрсөң, ошондой жөнөт. Как ты увидишь (его), так и проводишь (его).

Как видно из этих примеров, вопросительные местоимения, находясь в составе придаточных компонентов, выполняют синтаксические функции либо главных, либо второстепенных его членов и употребляются вместе с формой условного наклонения на -са или без нее.

В обоих случаях между компонентами СПП устанавливается (выражается) условное отношение. Поэтому относительно того, что в одних случаях в составе придаточного компонента вопросительные местоимения употребляются вместе с формой условного наклонения на *-са*, в других случаях – без нее, можно говорить лишь в стилистическом использовании данной формы.

Указательные местоимения, находясь в составе главных компонентов, выступают в функции главных или второстепенных членов. Подчинительная связь между ними осуществляется с помощью аффикса условного наклонения на *-са* и вопросительного местоимения.

Таким образом, кыргызский язык располагает разнообразным структурно-грамматическим типом СПП. Связь между компонентами СПП может осуществляться аналитическим, синтетическим и синтетико-аналитическим способами. Для кыргызского языка более характерны синтетический и синтетико-аналитический способы связи. Это составляет особенность синтетических структур кыргызского языка и объясняется тем, что в кыргызском языке неличные формы глагола – причастие, деепричастие, имена действия, и условное наклонение на *-са* более активно употребляются при осуществлении подчинительной связи между компонентами и организации СПП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев А.З. Сложноподчиненные предложения в современном азербайджанском языке: автореф. дисс...докт. филол. наук. – Баку. 1963.
2. Алиев У.Б. Проблемы придаточного предложения в карачаево-балкарском языке - В кн.: Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. – Нальчик, 1963.
3. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.- Л., 1935.
4. Грамматика русского языка, т. II, ч. I. – М., 1954.
5. Есенов Х.М. Причастный оборот в казахском языке. – СТ, 1975, №1.
6. Жапаров А.Ж. Кыргыз тилинин синтаксиси. – Фрунзе, 1979.
7. Закиев М.З. Современный татарский литературный язык. – М., 1971.
8. Кривоносов А.Т. Открывает ли трансформационная грамматика новые горизонты в лингвистике. – ВЯ, 1977, №6.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 783 с.
10. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М. 1978.

11. Мусаев К.М. О глагольно-именных конструкциях в современном казахском языке. – М., 1956.
12. Сартбаев К.К. Некоторые спорные вопросы сложноподчиненного предложения кыргызского языка – Труды ИЯЛ, вып.6. Фрунзе, 1956.
13. Сартбаев К.К. Кыргыз тилиндеги кошмо сүйлүмдүн синтаксиси. – Фрунзе, 1957.
14. Севортян Э.В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. – В кн.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис. – М., 1961.
15. Ширалиев М. Проблемы сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке. - В кн.: Вопросы составления описательных грамматик. – М. 1961.
16. Юлдашев А.А. Соотношения деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. – М. 1977.

REFERENCES

1. Abdýllaev A.Z. Slojnopodchinennye predlojenia v sovremennom azerbaidjanskom iazyke: avtoref. diss...dokt. filol. naýk. – Baký. 1963.
2. Aliev Ý.B. Problemy pridatochnogo predlojenia v karachaevobalkarskom iazyke - V kn.: Voprosy opisatelnyh grammatik iazykov Severnogo Kavkaza i Dagestana. – Nalchik, 1963.
3. Bogoroditskii V.A. Obii kýrs rýsskoj grammatiki. – M.- L., 1935.
4. Grammatika rýsskogo iazyka, t.II, ch.I. – M., 1954.
5. Esenov H.M. Prichastnyj oborot v kazahskom iazyke. – ST, 1975, №1.
6. Japarov A.J. Kyrgyz tilinín sintaksisi. – Frýnze, 1979.
7. Zakiev M.Z. Sovremennyy tatarskij literatúrnyj iazyk. – M., 1971.
8. Krivonosov A.T. Otkryvaet li transformacionnaja grammatika novye gorizonty v lingvistike. – VIa, 1977, №6.
9. Lenin V.I. Poln. sobr. soch., t.29. –M.: Izdatelstvo politicheskoi literatýry, 1969. –783 s.
10. Meaninov I.I. Chleny predlojenia i chasti rechi. – M. 1978.
11. Mýsaev K.M. O glagolno-imennyh konstrýktsijah v sovremennom kazahskom iazyke. – M., 1956.
12. Sartbaev K.K. Nekotorye spornye voprosy slojnopodchinennogo predlojenia kyrgyzskogo iazyka – Trýdy IaL, vyp.6. Frýnze, 1956.
13. Sartbaev K.K. Kyrgyz tilindegi koshmo súlúmdýn sintaksisi. –Frýnze, 1957.
14. Sevortian E.V. O nekotoryh voprosah slojnopodchinennogo predlojenia v tíyrkskih iazykah. – V kn.: Issledovania po sravnitelnoi grammatike tíyrkskih iazykov. Sintaksis. – M., 1961.
15. Shiraliev M. Problemy slojnopodchinennogo predlojenia v azerbaidjanskom iazyke. - V kn.: Voprosy sostavlenia opisatelnyh grammatik. – M. 1961.
16. Ýıldashev A.A. Sootnoshenija deeprichastnyh i lichnyh form glagola v tíyrkskih iazykah. – M. 1977.

Аңдатпа

Мақалада түркі тілдерінің синтаксистік жүйесі, соның ішінде қырғыз тіліндегі құрмалас сөйлем компоненттерінің байланысу тәсілдері қарастырылған. Автор мысалдар келтіре отырып, қырғыз тіліндегі құрмалас сөйлемнің жасалу жолы мен байланысу тәсілдеріне талдау жүргізген. Құрылымдық және грамматикалық субординациялар бойынша күрделі сөйлем компоненттерінің арасындағы байланыс аналитикалық, синтетикалық және синтетикалық-аналитикалық (аралас) тәсілмен жасалады. Автор өз зерттеуінде қырғыз тіліне синтетикалық және синтетикалық-аналитикалық байланыс әдістері тән екенін атап көрсетеді.

Кілт сөздер: Компонент, түркі тілдері, қырғыз тілі, синтаксистік жүйе, сабақтас құрмалас сөйлем, байланысу тәсілдері.

(Мусаев С.Ж. Қырғыз тіліндегі сабақтас құрмалас сөйлем компоненттерінің байланысу тәсілдері)

Özet

Bu makale, genel olarak Türk lehçelerinin sözdizimsel sisteminde ve özellikle de Kırgız Türkçesinde karmaşık bir cümlelerin öğelerini birbirine bağlamanın temel yöntemlerinin ele almaktadır. Yazar, örneklere dayanarak Kırgız Türkçesinde karmaşık bir cümlelerin öğelerini analitik, sentetik ve sentetik-analitik (kombine) olmak üzere üç yöntem ile analiz ederek Kırgız Türkçesi için sentetik ve sentetik-analitik iletişim yöntemlerinin daha karakteristik olduğu sonucuna varmaktadır.

Anahtar kelimeler: Türk lehçeleri, Kırgız Türkçesi, sözdizimi sistemi, karmaşık cümle, iletişim yöntemleri, öge, yapı, gramer, semantik unsurlar

(Musayev S.J., Kırgız Türkçesinde Karmaşık Cümlelerin Öğelerini Birleştirmenin Temel Yöntemleri)